Все его компаньоны были хорошими друзьями. По крайней мере, так считал Юджин. Хотя они были из разных слоев общества, их объединяла ненависть к Королям Демонов. Хамель был единственным выжившим из деревни, на которую напали монстры, сведенные с ума повелителями Хельмута. В возрасте примерно 10 лет он потерял своих родителей и родной город из-за королей демонов. Молон был сыном вождя северных племен Бейара. Племена из той области издавна привыкли делить границу с демоническими существами, но когда Король Демонов внезапно вторгся в их земли, многие соплеменники были похоронены. Молон был сыном вождя, и от имени племен он поклялся убить королей демонов своими собственными руками. Анис была кандидатом в Святые, которую тщательно взращивали кардиналы Священной империи. Они считали, что только получившие Божье руководство, способны рассеять тьму, опустившуюся на мир. Кардиналы чувствовали, что святые, которых они воспитывали, идеально подходят для роли представителей Бога в этом мире. К тому времени, когда Анис перешла от статуса кандидата к статусу истинной Святой, армия демонов увеличилась в численности. Она и Святая Империя решили последовать воле своего Бога и оказать помощь. Сиенна была спасена эльфами и научилась их магии, пока росла в священном лесу. Несмотря на то, что эльфы обычно не принимают людей, они приняли волшебницу, родившуюся с природным талантом к магии, как одну из своих. По мере того, как зловещая сила Хельмута становилась все сильнее, эльфы начали постепенно вымирать. Сиенна не могла смириться с исчезновением приютившей её расы. Для нее эльфы были семьей, которая вырастила ее с детства и научила магии. Как представитель эльфов, она стала хозяином Акаши и покинула лес. Что касается Вермута. Он был одним из группы рабов, которых перевозили в Хельмут. Его родным городом было королевство Ашаль, которое находилось рядом с демоническим землями. Как первая страна, уничтоженная демонами и демоническими чудовищами, его территория теперь принадлежала Рурскому королевству, основанному Молоном. Во время Великого нашествия Вермут потерял всю свою семью. Немногие оставшиеся в живых были захвачены чудовищами и отправлены группами в рабство. Во время путешествия Вермут украл у демонов меч и спас всех рабов. Герой встретил племя Бейар Молона, когда тот вел рабов через снежные поля. Все это означало, что, хотя все их причины для мести могли быть разными, цель у них была одна. Они что-то потеряли из-за демонов и хотели отомстить за то, что было у них отнято. Они были полны решимости убить Королей Демонов. Все спутники обладали силой и талантами, необходимыми для того, чтобы помочь Вермуту в достижении этой цели. Первым спутником Вермута был Молон. Герой знал, что они не смогут противостоять Королям Демонов со своими еще слабыми силами, но он считал, что для уверенного противостояния Королям Демонов им нужно не множество солдат, а элитная группа воинов. Для этого они ходили по округе в поисках компаньонов. Третьим спутницей, которую они нашли, была Анис. Священная Империя уделяла много внимания Вермуту, который смог спасти многих рабов, перевозимых в Хельмут. Благодаря его невероятной силе и потенциалу, Священная Империя собиралась поддерживать его всеми силами. Однако они все еще нуждались в дальнейшей проверке. Чтобы понять, обладает ли Вермут нужными качествами, Священная Империя поставила его перед Святым Мечом, который давным-давно был дарован им Богом Света. Вермут без труда достал Святой Меч. Таким образом, Священная Империя благословила путешествие Героя и приказала Анис стать его помощницей. Четвертой спутницей была Сиенна. Она стала знаменитой еще до того, как стала товарищем Вермута. В мире, полном хаоса и отчаяния, это было время, когда все искали героев, которые могли бы их спасти. Молодая волшебница внезапно появилась на полях сражений, где свирепствовали чудовища и демонические звери, и совершала великие магические подвиги, где бы она ни находилась. Несколько стран пытались завербовать Сиенну, но она отказалась присоединиться к каким-либо силам и в одиночку бродила по миру, охотясь на демонических зверей. Но даже такой человек без колебаний стал товарищем Вермута. Вот насколько особенным существом был Герой. Я был последним, — вспоминал Юджин. Хотя это было не так, как с Сиенной, Хамель тоже был довольно известен. Если о волшебнице можно было сказать, что она

привлекла внимание на национальном уровне, то Хамель стал довольно известным в кругах наемников и на поле боя. Молодой наемник, умело владевший всеми видами оружия и возвращавшийся живым даже с самых суровых полей сражений. Не будучи членом отряда наемников, не ведя за собой людей, Хамель был известен как призрак поля боя, который отправился искать битвы, полные демонических зверей, а не места, дающие наибольшую плату. В те времена Хамель жил именно такой жизнью. Он отчетливо помнил их первую встречу. В то время технологии телепортационных врат еще не были так развиты, как сейчас, поэтому, если вы хотели пересечь море, вам нужно было плыть на корабле. После окончания войны на севере Тураса, Хамель остановился в порту в ожидании транспорта до Хельмута, где жили короли демонов и их подданные. Именно во время этого ожидания группа Вермута пришла за ним. Хамель, работая наемником, тоже нахватался всевозможных слухов, и благодаря этому он был знаком с Вермутом. Поговаривали, что за последние несколько лет «герой» прославился на другом берегу моря. Хамель, конечно, интересовался Вермутом, но чтобы ему предложили стать его товарищем? ~ — Неважно, что ты мне предложишь, я не буду слушать приказы какого-то ублюдка, который дерьмовее меня, так что ты можешь доказать, что ты сильнее меня? ~ «Тьфу, черт побери», — простонал Юджин, вспоминая эту сцену из своей прошлой жизни, и скорчил гримасу досады. Вот сумасшедший ублюдок. Насколько он помнил, ему тогда было чуть больше 20 лет. Но неужели он действительно сказал что-то подобное, когда ему было уже столько лет? Юноша определенно не хотел признавать, что это была правда. ~ — Этот парень из тех ублюдков-наемников, которых можно найти практически где угодно. Так почему мы должны брать с собой именно этого парня? Сиенна выводила его из себя с самой первой их встречи. — Возможно, от такого человека невозможно ожидать какого-либо уровня, но все же должны быть пределы того, насколько нерафинированным может быть человек. Сэр Вермут, есть бесчисленное множество воинов, которые лучше, чем этот дикий пес-наемник. Единственный сын командующего рыцарями империи Киль, как говорят, обладает прекрасной внешностью и характером, а также навыками, так что, может, вместо этого осмотрим окрестности империи Киль? Анис открыто назвала его сукиным сыном. Возможно, она выразилась как «пёс-наёмник», но, по крайней мере факт, что она определенно намекнула, что он похож на собаку. — Я слышал, что воины Плавучего королевства в море — действительно храбрые люди. Я бы хотел посоревноваться с ними. Даже в те времена Молон был дураком. — Нет. Вермут всегда был странным. Слабо улыбнувшись на провокацию Хамеля, он проигнорировал мнения остальных троих. — Это должен быть ты. По правде говоря, в то время Хамель не был таким уж великим. Хотя он и сделал себе имя на поприще наемника, но такие как он, в конце концов, оставались всего лишь наемниками. В тот момент ощущение присутствия Хамеля было несравнимо меньше, чем у его товарищей. Тем не менее, Вермут все равно произнес эти слова. Юджин до сих пор не знал, что такого увидел Вермут в Хамеле, что заставило его так себя чувствовать и говорить подобные вещи. В любом случае, Герой достал свой меч и ответил на вызов Хамеля, вступив с ним в поединок. Когда он впервые взял в руки меч и начал работать наемником, Хамель считал себя гением. В конце концов, так говорили ему все окружающие наемники. — Я никогда не видел ребенка, который бы так хорошо владел клинком, как ты. — Ты уже чувствуешь свою ману? — Световой клинок в таком возрасте? Это абсурд! Хамель привык удивлять окружающих и привык к тому, что его называют гением. Однако он не позволял себе увлекаться высокомерием. Каждый его день проходил в упорном труде и тренировках. Поэтому его единственной гордостью были навыки, которые он развил. Но мужчина все равно проиграл. Он не просто проиграл, он был полностью разгромлен. Это не было как в сказке, где он не смог даже запачкать одежду Вермута. Но наряд Героя действительно был единственным, что Хамел сумел разрезать. Он не разрыдался оттого, что его лицом ткнули в землю. Тем не менее, это правда, что его лицо оказалось в грязи. Впервые он испытал такое ошеломляющее поражение. — Похоже, я сильнее тебя. — Заткнись.... Черт, еще раз. Давай сразимся снова. Я еще не проиграл! Как и попросил Хамель, Вермут сразился с ним еще раз. На самом деле они сражались еще три раза, и в итоге наёмник потерпел еще три

поражения. В первом поединке ему удалось разрезать край одежды Вермута, но в следующих трех поединках Хамел не смог даже коснуться его подола. — ...Я признаю, что я намного слабее тебя, но почему ты хочешь видеть меня своим товарищем? — Потому что ты мне нужен. — Поэтому я и спрашиваю, зачем я тебе нахрен нужен? Ведь ты сильнее меня! — Если я выиграю, ты станешь моим товарищем, разве не это ты обещал? — ...Я просто спрашиваю, потому что не понимаю этого. Если бы ты попросил других стать твоими товарищами, есть более чем несколько ублюдков, которые с радостью примут предложение без колебаний. — Ты последний член нашей партии. Несмотря на то, что Хамел рухнул на землю, покрытый грязью, Вермут все же протянул ему руку. — Давайте отправимся вместе, Хамель. ~ Хамель — нет, Юджин был хорошо знаком со своими товарищами. Как компаньоны, они знали друг о друге все. Именно поэтому Юджин не хотел признаваться в своих подозрениях — что Вермут замышлял что-то сомнительное, инсценируя собственную смерть. Что он сражался с Сиенной в этом месте. ...Что ты задумал, Вермут? Если он что-то замышлял, разве он не должен был просто пойти и сразиться с Королями Демонов? Зачем ему вытаскивать труп из гроба, извлекать его душу и затем.... Что могло заставить его зайти так далеко, чтобы... пожать руку Королю Демонов? Неужели ты не мог хотя бы положить мое тело обратно в гроб. Сукин ты сын, — подумал Юджин, опустив плечи. — Или, по крайней мере... ты должен был как следует... объяснить ситуацию. Должно быть, именно Герой оставил ожерелье Хамеля в хранилище клана Лайонхарт. Как хозяин сокровищницы, он смог без проблем пронести ожерелье в неё. Юджин наконец-то нашел ответ на эту загадку. ...Но тогда, как же Сиенна? — Нахмурился Юджин. Единственная сложность заключалась в том, как волшебница догадалась послать фантом, чтобы найти его? Это могло бы иметь смысл, если бы Сиенна была той, кто организовал его реинкарнацию и ожерелье, но если Вермут был тем, кто организовал все это... Юджин кое-что понял: ...Нет. Я слишком поспешно предполагаю, что Вермут придумал этот план в одиночку. «Когда-нибудь я снова встречу тебя в том мире, о котором ты так мечтал». Он подумал, что это означает, что Сиенна планирует снова встретиться с ним на небесах. Но когда он принял во внимание тот факт, что он был реинкарнирован, строка стала читаться по-другому. Вермут... предал Сиенну? Он еще ни в чем не мог быть уверен. Юноша теребил листья Мирового дерева, которые достал из плаща. Ему все еще нужно было найти Сиенну. «...Милорд, может быть, ты нуждаешься в перерыве на туалет?» — Ламан осторожно озвучил вопрос. Он беспокоился за Юджина, которого нес на спине. С некоторых пор юноша постоянно дергался и издавал странные стонущие звуки. «В пустыне нет туалетов», — сообщил ему Ламан. — «Если ты немного торопишься, я выкопаю для тебя яму, чтобы ты мог помочиться...» «Заткнись и продолжай идти», — шипел Юджин со скрежетом зубов, пиная старика в бедро. Они уже покинули подземную могилу и выбрались из лабиринта. Сражаясь так серьезно, несмотря на то, что у него уже были сломаны кости, Юджин сильно переутомился. Как следствие, теперь его несли на спине Ламана. Вместо того чтобы настаивать на том, чтобы идти на своих двоих, Юджину лучше было сосредоточиться на восстановлении, пока старик нёс его на спине. Я скучаю по эликсирам. Юноша с досадой стиснул зубы. Даже тогда, 300 лет назад, они были редкими сокровищами, но герой и его отряд ходили с драгоценными эликсирами. Хотя он взял с собой много зелий, такие серьезные раны нельзя было вылечить сразу, даже с помощью зелья. Поскольку магия исцеления — это божественная магия, я до сих пор не научился ни одному заклинанию... Это отстой. Мне тоже придется изучать божественную магию? Поскольку в этой области магии все зависит от того, сколько у тебя веры, я не думаю, что смогу сильно продвинуться. Несмотря на то, что Сиенна не изучала никакой божественной магии, она все же могла использовать лечебные заклинания высокого уровня. Однако они были частью уникального вида лечебной магии, которая принадлежала к наследству эльфов, поэтому волшебница не передала эти знания будущим поколениям. Ламан ободрил его: «Мой господин, пожалуйста, подождите еще немного. Мы сможем прибыть в Каджитан в течение нескольких дней. В это время, если мы сможем найти врача или целителя, то —» «Мои раны не настолько серьезны», — утверждал Юджин. Ламан предупредил его: «Если мы просто оставим

их так, то кости могут неправильно срастись.» Старик, чью жизнь несколько раз спасал юноша, искренне переживал за него. «Я позабочусь обо всем этом сам, но что ты планируешь делать?» — спросил Юджин. «…А?» — Ламан лишь издал звук в замешательстве. Юноша уточнил: «Я говорю о твоём боссе, эмире Каджитана». «Ты волнуешься за меня?» — с благодарностью спросил старик. «Нет. Но если ты вдруг впадешь в безумие и отрубишь своему хозяину голову, это, вероятно, будет для меня большой занозой в заднице. Так что если ты собираешься это сделать, то делай это после того, как я уйду», — ответил Юджин, фыркнув. Эмир Каджитана ничего не знал ни о могиле, ни об Амелии Мервин. Однако он выполнил просьбу Песчаных шаманов, ограничив доступ в пустыню Казани. «…Это…», — Ламан колебался, не в силах ответить сразу. Его хозяин знал, что песчаные бури в пустыне Казани были вызваны людьми. Однако приказ Эмиру сотрудничать с этим планом должен был быть передан ему уже давно. Нахама медленно отрывала куски территории Тураса в рамках этого проекта по опустыниванию, но чтобы отвести подозрения, деревня Ламана была выбрана в качестве достойной жертвы для внезапной песчаной бури. Они были принесены в жертву во славу Нахамы. Однако старик не мог смириться с таким положением вещей. Любой на его месте чувствовал бы то же самое. Песчаная буря налетела из ниоткуда и пожрала его друзей и семью. Если бы выжившим сказали, что эти смерти были неизбежной жертвой во славу страны, кто бы из них просто кивнул и принял этот факт? «…Я не хочу винить своего хозяина», — пробормотал Ламан, качая головой. — «Эта пустыня была создана более 100 лет назад, и с тех пор песчаные бури не прекращаются. Эмир, предшествовавший моему господину, тоже должен был терпеть эти беспорядки ради Нахамы». «И что ты собираешься делать?» — спросил Юджин. Ламан принял решение: «…Я перестану служить его личным охранником. Хотя я не хочу винить в этом своего господина, я также не хочу больше отдавать за него свою жизнь». «Для меня не имеет значения, уволишься ты или нет, но есть ли у тебя другие навыки, с помощью которых можно зарабатывать на жизнь?» — напомнил ему Юджин. «…Я хотел бы последовать за тобой, мой господин», — признался Ламан, повернув голову, чтобы посмотреть на юношу. Юджин тут же оттолкнул щеку Ламана с выражением отвращения на лице. «Не поворачивай голову в эту сторону» — приказал он. — «От твоей бороды воняет мокрой псиной». «А?» — Ламан был шокирован этим неожиданным оскорблением. «И еще, почему ты хочешь следовать за мной? Я даже не гражданин Нахамы». «Я готов следовать за тобой, куда бы ты ни пошёл, мой господин». «Тогда сначала сбрей эту бороду». «…А?» «Мне не нужно, чтобы ты следовал за мной повсюду в таком виде, потому что у меня еще есть место, которое я должен увидеть в Нахаме. Так что мне нужен местный проводник. Ламан, ты когда-нибудь был в Хогани?» «Хогани, ты говоришь…. Святая Земля Света? Я побывал там много лет назад». Хогани теперь называли Святой Землей, поскольку это было место, куда святая Анис отправилась в свое паломничество. Неизвестно, был ли это конечный пункт ее паломничества, но именно в Хогани Святую видели в последний раз 200 лет назад. Город Хогани находился прямо рядом с Каджитаном. …Возможно, она действительно пришла сюда, чтобы почтить память на моей могиле…, — подозревал Юджин. Оставила бы Анис какие-нибудь подсказки в Хогани? Где-то в этой бескрайней пустыне? Эмир Каджитана, Таири Аль-Мадани, сузил глаза и молча смотрел перед собой: «…» Напротив него сидел Юджин, а позади юноши стоял Ламан. В этой ситуации, должен ли Таири принять то, что его глаза и уши говорили ему правду? Или же ему следует беспокоиться о том, что кто-то может скрывать в своих сердцах какие-то другие намерения? «…Вы должны осознавать, насколько неразумными были ваши действия, верно?» — спросил Таири, сбрасывая напряжение, под которым он находился. — «Мои подчиненные передали мне каждое слово, которое вы им сказали». Поскольку лейтенант и другие подчиненные Ламана были так ужасно избиты Юджином, чтобы объяснить свои условия, у них не было другого выбора, кроме как честно отчитаться перед Таири. Именно капитан назвал себя «вором», чтобы тайно продолжать выполнять приказы Таири, а у лейтенанта был довольно бойкий язык. Он ополчился на своего капитана, обвинив Ламана в том, что тот не смог должным образом выполнить приказ хозяина. Эмир обратился к юноше: «Юджин Лайонхарт,

вы…. действительно верите, что я послал своих людей за вами, чтобы обокрасть?» «Какими бы ни были намерения уважаемого эмира, разве не правда, что я понес из-за них убытки?» — невинно спросил Юджин. Юноша знал всю правду, а это означало, что Таири стал гораздо более легким противником. «Им просто поручили защищать вас», — заявил Эмир. Юджин пресек его оправдания: «Зачем им врать, что они воры, чтобы защитить меня?» «Потому что вы — член клана Лайонхарт империи Киль, а я — эмир Нахамы», — настаивал Таири, нахмурив брови. — «Я не уверен, что вы в курсе, но отношения Нахамы и империи Киль не очень дружественные. Император опасается власти Нахамы, и султан также подавляет свой гнев из-за клеветы империи Киль». «Но какое отношение это имеет к лжи уважаемого эмира?» — спросил юноша. «И почему вы думаете, что нет никакой связи? Я уверен, что вы знаете, что Казани подвержен внезапным песчаным бурям». Таири опасался того, что Юджин может скрывать в своей голове. Эмир знал, что песчаные шаманы пустыни Казани намеренно создают песчаные бури как акт вторжения. Конечно, другие страны тоже могли подозревать, что песчаные бури используются как средство вторжения, но… если этот мальчишка действительно сцепился с Песчаными Шаманами, Таири не мог позволить себе относиться к этому легкомысленно. …Не было никаких докладов, — сбеспокойством вспоминал Эмир. Место, где песчаные шаманы не высовывались во время работы, находилось на другом краю пустыни. Оттуда они периодически создавали песчаные бури и постепенно расширяли границы пустыни. Если бы Юджин Лайонхарт не обладал парой крыльев, ему было бы невозможно достичь другого конца пустыни за эти несколько дней. «Если меня увидят, пока я открыто защищаю вас, это может быть воспринято как то, что Нахама склонила голову перед империей Киль», — продолжил объяснять Таири. — «Кроме того, я все еще пытаюсь понять ваши намерения. Почему вы отправились в пустыню Казани, где никто не живет?» Юджин отказался отвечать: «Я сижу здесь не потому, что хотел, чтобы меня допрашивали». «В том-то и дело. Я не могу допросить вас, поэтому я попросил своих людей следовать за вами, на всякий случай, чтобы защитить вас от непредвиденных обстоятельств. Если бы Ламан Шульхов, стоящий позади вас, просто выполнял свои приказы, то мы с вами никогда бы не оказались в таком неудобном положении», — Таири взглянул на бывшего капитана. Он продолжил: «Я понимаю, почему вам это неприятно, но боюсь, что у меня нет права голоса в этом вопросе. Кроме того, не похоже, что они действительно что-то украли у вас, не так ли? Из того, что мне сказали мои люди, они просто следовали за вами на разумном расстоянии. В первую очередь, именно вы напали на них, пока они занимались этим». Юноша ухмыльнулся при этих словах и отпил чаю. Этот старый эмир не упоминал ни об ассасинах, ни о песчаных шаманах. Возможно, он не знал, что Юджин попал в засаду ассасинов, а затем избавился от всех Песчаных Шаманов, спрятанных под землей. Его невежеству нельзя было помочь. Лабиринт, в который попал Юджин, был подземельем под командованием Амелии Мервин. Даже султан, скорее всего, не знал о том, что там была найдена могила Хамеля. Единственными, кто знал об этом подземелье, были шаманы, которые там находились. Песчаные Шаманы были полностью послушны Амелии Мервин, потому что боялись ее. Причина, по которой Таири Аль-Мадани пытался удержать Юджина в пустыне, заключалась в песчаных бурях, а не в Амелии Мервин. Так что нет необходимости бессмысленно беспокоиться об этом, — напомнил себе юноша. Если бы это было не так, то Юджин также оказался бы в затруднительном положении. Он намеревался перед отъездом спокойно завершить все свои дела в этой стране. Юджин перешел в наступление: «Неважно, что говорит уважаемый эмир, это не меняет того факта, что вы поставили под угрозу мою жизнь, не так ли?» Таири переложил вину: «Это, должно быть, мои некомпетентные подчиненные, которые не смогли правильно понять мои приказы. Должно быть, произошло какое-то недоразумение». Юноша набросился: «Но мне интересно, как я должен объяснить такое недоразумение своей семье». Таири запаниковал: «…Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду под этими словами…» «Если это так, то, похоже, мне не удалось вас убедить. При таких обстоятельствах, боюсь, эмира ждут большие неприятности. И это не то, что я говорю легкомысленно», — Юджин возился с роскошной чайной чашкой, его руки

были обмотаны бинтами, пока он продолжал говорить: «Из того, что было сказано до сих пор, кажется, что я тоже должен взять на себя ответственность за свои неосторожные слова. К сожалению, я еще слишком молод. Чтобы ответить за свои слова, у меня нет другого выбора, кроме как заимствовать силу моей семьи». «…Лорд Юджин», — воскликнул Таири. Юноша покачал головой: «Я тоже не хочу этого делать, так как это может привести к проблемам между нашими странами… Я также не хочу создавать проблемы для моей семьи. Но Эмир, забудьте обо мне, сможете ли высправиться с этими последствиями?» Таири испустил долгий вздох и потер бороду. Юджин усмехнулся, глядя на стоящего перед ним старого эмира. «…Молодой господин, что вам нужно?» «500 миллионов сал», — сказал юноша, делая еще один глоток чая. — «На вашем месте я бы счел это выгодной сделкой. Наши отношения стали настолько некомфортными из-за недоразумения, которое не удалось должным образом разрешить, и если такая мизерная сумма сгладит это…» «…Ха-ха», — сухо рассмеялся Таири. «Ну, возможно, это было не то, что задумал эмир, но… давайте просто рассматривать это как необъяснимую встречу между нами двумя», — предложил Юджин. — «Я постараюсь держать рот на замке, так что все, что вам нужно сделать, это открыть свой кошелек, уважаемый эмир». «Я слышал, что вам уже 19 лет, но вы действительно дерзкий», — сказала Таири сквозь стиснутые зубы. «Я часто слышал подобные слова то тут, то там. Но если бы я действительно был из тех, кто бегает вокруг, как жеребенок с поджатым хвостом, разве вы не были бы тем, кто попал в беду, уважаемый эмир?» «Я не могу не чувствовать себя огорчённым. Я только что послал своих подчиненных за вами, чтобы защитить, так почему же теперь я должен платить штраф, как будто я совершил преступление? Мне кажется, что есть много других способов решить этот вопрос». «Другими способами? Возможно, это потому, что я молод, но слова, которые вы только что произнесли, наполняют меня страхом, уважаемый эмир. Может быть, вы действительно думаете убить меня здесь? Или, может быть, вы планируете послать за мной ассасинов? В любом случае, это, вероятно, противоречит желанию султана. Стоимость ответственности за такое крайнее решение наверняка в сотни раз выше, чем просто 500 миллионов сал». Таири молчал несколько мгновений. 500 миллионов, не так ли? Как сказал Юджин, это была не слишком большая сумма. Однако, как и в случае с признанием Эмира, он не мог не чувствовать нежелания. Неужели его действительно обвиняют в краже? Что это за абсурдное заявление? …Должен ли я просто принять стоимость в 500 миллионов сал, чтобы завершить все это дело?… Что, если бы Юджин встретил в пустыне Песчаных Шаманов? Нет, такой возможности быть не должно. Таири придется послать кого-нибудь убедиться в этом, но для такого 19-летнего парня было бы невозможно вернуться живым, если бы он встретил в пустыне Песчаных Шаманов и Ассасинов. Даже если бы юноше посчастливилось пережить такую встречу и вернуться, Таири не мог представить, как Юджин смог бы пережить такую встречу, а затем спокойно прийти сюда, чтобы поговорить о «недоразумениях» и попросить взятку в 500 миллионов сал. «…Если я должен, то я заплачу», — согласился Эмир, медленно кивнув. — «Если вы можете гарантировать, что это полностью погасит ваш гнев». «Я не настолько плохо воспитан, чтобы закатить истерику после получения полной оплаты», — заверил его Юджин. «Мне говорили, что клан Лайонхарт — одна из самых богатых семей на континенте. Может ли быть так, что вы не получаете никаких выгод от этого богатства?» Это было тонко — нет, это было далеко не тонко. Это был откровенный сарказм. «У моей семьи может быть много денег, но не похоже, что все это — мои деньги, верно?» — заметил Юджин. «…Ха-ха», — фыркнул Таири и щелкнул пальцами. Слуга, ожидавший в глубине комнаты, глубоко склонил голову и вышел к ним. «…Теперь, когда наше недопонимание прояснилось, позвольте мне задать вам один вопрос. Мне крайне любопытно. Зачем вы отправились в пустыню Казани?» — спросил Таири. «Я хотел увидеть бескрайнюю пустыню, чтобы почувствовать великолепие природы и поднять свое мужество», — объяснил юноша. «…», — молчание Эмира выглядело скептическим. «Это также потому, что это была ближайшая пустыня». «Если вы хотите оценить нечто подобное, я могу лично познакомить вас с бескрайними пустынями Нахамы». «Нет, все в порядке. Я уже достаточно это прочувствовал».

«Вы видели что-нибудь интересное в Казани?» — непринужденно спросил Таири. «Конечно, я видел пустыню», — с улыбкой ответил Юджин. Юноша ясно видел, что Эмир хотел спросить его, не обнаружил ли он чего-нибудь подозрительного. Однако Таири не мог сделать это открыто, поэтому ему оставалось только подавить желание и спросить Юджина об этом окольными путями. Ну, там уже ничего нет, — сказал себе Юджин. Статуя Хамеля, гроб, несколько колонн… все, что он не хотел оставлять там, было засунуто в его плащ. Затем лабиринт, соединяющий гробницу, был разрушен собственными руками юноши. Самое большее, что они смогут найти, это несколько трупов. Лабиринт контролировала Амелия Мервин, а не султан. Ни государь, ни другие песчаные шаманы ничего не знали о могиле. Пока Амелия Мервин молчала, никто не знал о том, что пережил там Юджин. Юноша кое-что вспомнил: «А, вот еще что. Я возьму с собой Ламана Шульхова, когда уйду». «…По какой причине?» — нерешительно спросил Таири. «Раз вы угрожали мне, значит, вы должны заплатить за это. Но я, очевидно, не могу заставить эмира заплатить деньгами», — объяснил Юджин, стараясь звучать разумно. «…Ха-ха!» — Таири издал еще один сухой смешок и посмотрел на Ламана. Несколько мгновений старик надеялся, что его хозяин заступится за него. Таири предложил: «Если вы действительно хотите получить справедливую цену, то я могу устроить так, чтобы Ламана казнили на ваших глазах, молодой господин.» Юджин отклонил предложение: «Эй, я не настолько безжалостен, чтобы хотеть, чтобы кому-то перерезали горло ради чего-то подобного». «…» — Таири подняла бровь. «Я просто возьму его с собой домой и прикажу ему вычистить все дерьмо из конюшни», — заявил Юджин. В течение нескольких мгновений Таири, казалось, обдумывал ценность Ламана. Старик был капитаном второго отряда личной охраны эмира. Он, безусловно, был известным воином, но его не стоило держать, если ему нельзя было доверить надлежащее выполнение приказов. В первом отряде, который служил правой рукой эмира, было много воинов, превосходивших Ламана. Он также тот, кому нельзя позволить узнать о Песчаных Шаманах, — считал Таири. Его все равно собирались казнить, так почему бы не отдать его Юджину? «Тогда давайте устроим все так, как пожелает молодой господин», — согласился Эмир, хотя уголки его рта нахмурились. Вскоре после этого слуга вернулся, неся большую коробку. Когда Таири открыл шкатулку, прекрасные драгоценности, хранившиеся в ней, ярко сверкнули на свету. «Я буду выбирать драгоценности, поэтому прошу простить за ожидание», — извинился Таири. Юджин ожидал, что они дадут ему кучу денег, но, похоже, вместо этого они собирались заплатить ему драгоценностями. Когда он смотрел на все сверкающие безделушки, Юджина вдруг посетила мысль: Даже имея 500 миллионов сал, я смогу купить только одно яйцо великана. Ему казалось, что следовало бы немного поднять цену. Хотя с деньгами было туговато, Юджин вдруг почувствовал, что было бы жаль, если бы он этого не сделал. «Вместо 500 миллионов сал, давайте округлим до миллиарда», — неожиданно объявил Юджин. «…Что вы только что сказали?» — недоверчиво спросил Таири. Юджин объяснил: «Просто драгоценности эмира настолько красивы, что я не могу не быть жадным». Посмотрев на юношу недоверчивыми глазами, Таири нахмурился, а затем кивнул. «Просто возьмите всю коробку», — великодушно уступил он. «Большое спасибо», — без ложной скромности согласился Юджин.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/51117/2349219